

КОБКО-ОДАРИЙ В. С.,
аспірант кафедри права Європейського
Союзу і порівняльного правознавства
(Національний університет
«Одеська юридична академія»)

УДК 340.12:340.5

УКРАЇНСЬКИЙ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

В статье анализируются основные детерминанты украинского правового менталитета, раскрываются его особенности. Автор исходит из позиции, что для раскрытия характерных черт украинского правового менталитета необходимо обратить внимание не только на правовую составляющую ментальности, но и учитывать социально-исторические факторы, которые дадут возможность получить более четкое представление об украинском правовом менталитете.

Ключевые слова: правовой менталитет, детерминанты, ментальность, право, правовая культура, правовые ценности.

У статті аналізуються основні детермінанти українського правового менталітету, розкриваються його особливості. Автор виходить із того, що для розкриття характерних рис українського правового менталітету необхідно звернути увагу не лише на правовий складник ментальності, а й урахувати соціально-історичні фактори, які дадуть змогу отримати більш чітке уявлення про український правовий менталітет.

Ключові слова: правовий менталітет, детермінанти, ментальність, право, правова культура, правові цінності.

In article the main determinants of the Ukrainian legal mentality are analyzed, his features are revealed. The author recognizes a position that for disclosure of characteristic features of the Ukrainian legal mentality it is necessary to pay attention not only to a legal component of mentality, but also to consider sociohistorical factors which will give the chance to gain clearer idea of the Ukrainian legal mentality.

Key words: legal mentality, determinants, mentality, law, legal culture, legal values.

Вступлення. Отечественные исследователи полагают, что важнейшим аспектом анализа базовых оснований правовой традиции является учет характерных черт правовой ментальности. Изучение особенностей украинского правового менталитета позволит вычлениить специфические, свойственные только украинскому обществу черты, при разумном учете которых можно значительно повысить качество функционирования украинской правовой системы. Все это вместе взятое, а также недостаток внимания со стороны научной общественности к этой проблеме делает данную тему особо актуальной.

Общетеоретические аспекты правового менталитета исследуются в работах Р. Байниязова, Л. Бойко, А. Мордовцева, Ю. Оборотова, В. Павловской-Кравчук, С. Ткаченко, Д. Торкина, Л. Чикановой, Н. Юрия и др. Однако проблема определения основных детерминантов украинского правового менталитета все еще остается одним из недостаточно исследованных и наиболее дискуссионных вопросов в отечественной юридической литературе.

Постановка задачи. Цель статьи состоит в том, чтобы исследовать особенности украинского правового менталитета и выявить меру согласованности или несогласованности последнего с европейской правовой традицией.

Результаты исследования. Менталитет любого народа в значительной степени зависит от географических, культурно-исторических, социально-экономических, политико-правовых, религиозных, интеллектуально-духовных факторов. Из всей этой совокупности веками складывался и оформлялся тот вектор, который определил характер жизнедеятельности людей, особенности их взаимоотношений, специфические черты национального правового менталитета.

Если говорить об особенностях украинского правового менталитета, то О. Дзёбань выделяет следующие его черты:

1) небрежное и негативное отношение к праву и закону, которое одновременно соединяется с правовым идеализмом, с верой в то, что экспансия юридических норм в сфере правового регулирования обязательно приведет к качественному улучшению жизни. Обе формы деформации правосознания существенно тормозят развитие правовой культуры, права, правопонимания, законности, правопорядка;

2) украинской правовой ментальности свойственен этатизм, что также усложняет правовой прогресс;

3) современная правовая ментальность находится в состоянии «ревизии» юридических ценностей, норм, институтов, которые не отвечают потребностям современной практики, которая усиливает традиционную для украинской ментальности психологическую амбивалентность;

4) психологическая картина украинского правового менталитета является многогранной и полиаспектной. Для нее характерны иррациональность, алогичность, импульсивность, наивная идеалистичность, терпимость, стремление к справедливости и тесная связь с религиозными ценностями;

5) украинская ментальность не может быть вне пространства правовой культуры, в то же время она дистанцируется от нее, от общечеловеческих ценностей;

6) современной украинской правовой ментальности свойственны не только политическая демагогия и популизм, но и эклектичность представлений, идеологическая сумбурность, непостоянство и непоследовательность взглядов [5, с. 132–133].

Помимо выше перечисленных детерминантов украинской правовой ментальности, принято выделять еще такие как индивидуализм и стремление к свободе, эмоциональность, религиозность.

Индивидуализм и стремление к свободе – выражение волевого момента. Но при сближении свободы с равенством «воля к свободе» ведет не только к неприятию деспотизма (требование ограничения власти является отличительной чертой правосознания), но и к негативному отношению к твердой власти вообще, что граничит с анархизмом. Стремление к индивидуальной свободе в наибольшей мере отвечает идее права, тем более что с этой чертой связано «чувство собственного достоинства и уважения к чужому». Однако в этом вопросе существуют некоторые разногласия. Так, некоторые исследователи считают, что украинской правовой ментальности свойственны приоритет коллективистских ценностей над индивидуалистическими. Коллективизм, помноженный на идеализм, придает особенный образ правовому менталитету украинцев. В их правосознании всегда преобладают обязанности над правами. Тем не менее ряд ученых-западников отрицают такую характерную черту украинского менталитета, как коллективизм, и настаивают на приоритете индивидуалистических ценностей. Однако, по их словам, отличие украинского индивидуализма от индивидуалистической установки европейца заключается в том, что в первом случае речь идет об углубленности в собственный внутренний мир (интровертность), нежелание сосредотачиваться на внешних проявлениях жизни, прежде всего на общественных делах, которые требуют активного, сознательного участия. Именно от индивидуализма берет свое начало аполитичность, которая отмечается равнодушием к государственным делам, а также распространением нигилистских правовых установок. В то время как западный индивидуализм предусматривает наиболее активное участие в общественных делах для как можно полного обеспечения собственных прав и интересов [2, с. 177].

Еще одной детерминантой украинского правового менталитета является эмоциональность. «Эмоционализм» означает преимущество эмоционально-чувственного элемента над рациональным (приоритет «сердца» над «головой»), что проявляется в эмоционально наполненном отношении к жизни, в лирическом восприятии внешнего мира. Наличие сильной эмоциональной доминанты и слабость интеллектуального начала в культуре украинцев предопределили формирование специфического типа правовой культуры. Ее основной характеристикой является «отчетливый приоритет морали и нравственности как социального регулятора по отношению к праву, что означает, в конечном счете, дефицит правосознания, подмену его деформированным моральным сознанием, этикоцентризм как принципиальную черту правового менталитета» [10, с. 73]. Украинцам свойственна нестабильность эмоций и настроений, непостоянство и непоследовательность взглядов на те или иные явления правовой действительности. Совершенно очевидно, что данная черта украинского правового менталитета существенно усложняет формирование правосознания, поскольку праву ближе тембр логического мышления.

Специфику украинского правового менталитета невозможно понять вне православия. Последние 1000 лет украинцы исповедуют православную веру, ставшую неотъемлемой частью их религиозной идентичности. Право на протяжении практически всей истории развития украинской государственности органически связано с религией, которая оказывала определяющее воздействие на формирование и развитие украинского права и правосознания. Теснейшая взаимосвязь религии и права, их взаимопроникновение обусловило то, что выявление религиозного в правовом составляет весьма сложную задачу. Решить ее можно только посредством вскрытия сущностных свойств религиозности как неотъемлемой формы общественной жизни и исследования всех возможных проявлений

указанных свойств в наиболее значимых характеристиках украинской правовой культуры. Ряд ученых настаивают на том, что христианская религия, ее восточный обряд не только оказали большое влияние на культуру украинского народа, но и «заменяли многим поколениям украинского народа институт государственности, поскольку все социальные движения, освободительные войны, восстания имели в своей основе религиозный подтекст» [9, с. 90].

С православием связан ряд ментальных особенностей украинского народа. В частности, речь идет о «сосредоточенности на духовном самосовершенствовании, а не на государственной жизни, терпимости, смиренности, невоинственности и т. д., что, конечно же, не могло не наложить свой отпечаток и на восприятие государственно-правовой реальности, выработав наблюдательный, ожидательный, временами совершенно равнодушный, а не активный тип в государственно-политической жизни» [2, с. 178].

Именно православие является тем признаком, на основании которого украинский, российский и белорусский народы идентифицируют как восточно-славянско-православную цивилизацию. Однако следует помнить, что Западная Украина в силу исторических причин формировалась под влиянием греко-католической церкви. Как отмечает Й. Васьюкович, в Восточной Украине сотнями лет проводилась ассимиляция национальных норм быта, традиций, обычаев украинского народа со стороны как государственно-властных структур, так и православной церкви, которая стала оплотом консерватизма и антиукраинских настроений. А в Западной Украине, которая долгое время находилась в составе Австро-Венгрии и Польши, украинскому народу в значительной мере помогла сохранить свою индивидуальность и окончательно не отойти от западной культуры именно греко-католическая церковь. Так, среди отличительных черт населения Галиции можно выделить исторично сформированные трудоспособность, законопослушность, умение хозяйничать, целенаправленность, национальный патриотизм, которые при условии квалифицированного руководства могли стать хорошей основой для государственного строительства [3, с. 110].

Религиозность стала не только одной из доминирующих особенностей украинского народа, но и основой для установления его цивилизационной природы. Таким образом, роль православия в формировании и идентификации украинского правового менталитета является одной из определяющих.

С религиозностью связана склонность к идеализации, которая характерна для психологического состояния души украинцев. Она проявляется, в частности, в идеализации взглядов на нацию как на что-то высокое, такое, что ищет способы своего проявления усилиями избранных (интеллигенции, национальных героев и т. д.). В основе такой идеализации лежит склонность к разрыву грез и действительности, что понимает под собой веру в счастливое будущее и заслуженное счастье на основе того, что украинский народ много пережил и натерпелся в ходе своей истории. Также украинцам свойственна идеализация собственной истории, собственных национальных качеств, подкрепленная чувствами недооцененности. Похожую точку зрения высказывает и И. Мирчук, по мнению которого, украинцы не способны объективно воспринимать мир, склонны его идеализировать и рассматривать правду с добавлением фантазии. В свете таких идеалов реалистическое виденье настоящей действительности скрывается [8, с. 137].

Не менее важное место в формировании украинской правовой ментальности занимает географический фактор. Географические условия, в которых испокон веков проживали украинцы, определили особенности взаимоотношений людей, специфические черты украинской правовой ментальности.

Так, А. Нальчицкий, один из исследователей украинского менталитета, обращает внимание на то, что природа северных регионов Украины способствовала формированию у людей чувства осторожности, подозрительности, терпимости и ожидания, настроила на борьбу за жизненное пространство и существование. Лесостепная природная зона сыграла важную роль в том, что люди, которые здесь жили, отличаются мечтательностью, чувствительностью, пассивностью, беззаботностью и стремлением к воле и анархии. Степь настроила людей на безграничность, движение в никуда и одновременно на отказ от движения вообще. Все это вместе вызывает у человека чувство отчаяния, разочарования, безнадежности. Изменение настроения стало основой развития импульсивности, непредсказуемости, взрывного нрава украинцев [7, с. 85].

На протяжении практически всей истории существования Украина находилась на перепутье между Западом и Востоком. Особенность исторического развития Украины состоит в том, что самостоятельное, независимое существование нашего государства ограничивалось небольшими промежутками времени. Непрерывающиеся нападения различных государств и народов привели к постоянным потерям территории. Нестабильность, постоянные угрозы духовно-культурного притеснения, уничтожение лучших «сыновей» украинского народа, а также измены украинского народа собственной элитой характеризуют жизнь украинского народа. Все это содействовало стремлению украинцев к самосохранению, обуславливало разочарование и неверие во власть. Именно поэтому для украинцев характерны замкнутость на «маленьком кружке», внутреннее невосприятие власти при внешнем подчинении последней, комплекс второстепенности, провинциальности, «младшего брата».

Еще одной особенностью украинского правового менталитета является неуважительное отношение к праву вообще и закону в частности. Право не воспринимается населением как некая ценность. Для большинства украинских граждан характерно неуважительное отношение к закону, стремление обойти его, воспользоваться пробелами и недочетами законодательства, воспользоваться связями с нужными людьми и т. п. Украинец всегда мысленно находится над правом. Он осознает необходимость и неизбежность регулирования тем или иных правоотношений законодательством, но при этом воспринимает это как некую условность. Закон не возводится им в ранг ценности. Ценность права измеряется эффективностью его функционального назначения, является регулятором общественных отношений и приводит к реальному результату. В случае если же такого результата не наступает или же есть вероятность того, что он не наступит, украинский человек может поступиться бережным отношением к праву и перейти к манипуляции правовыми конструкциями для достижения ожидаемого результата.

Отсутствие позитивного отношения к правовым ценностям среди украинцев можно было бы считать временной болезнью. Причин для этого достаточно много: масштабность и неполная система украинского законодательства, состояние правоохранительной системы как гаранта прав и свобод, «вестернизация» экономики, коррупция и т. п. Наличие данных явлений способствует искажению и деформации правовых ценностей. Преобладание деформационных форм правового сознания у граждан нашего государства складывалось на протяжении нескольких веков. В юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой преобладание деформационных форм правового сознания у украинцев, правовой нигилизм – это прямое следствие навязывания западных правовых ценностей. «Правовую систему нужно менять изнутри, а не путем внедрения пусть и «идеальных», пусть и логически структурированных как по характеру, так и по содержанию, но при этом не понимаемых и не поддерживаемых населением нормативно-правовых актов. У ... народа нет никакого искреннего предубеждения против права и желания его огульно, во что бы то ни стало нарушать. Просто ... народ издревле воспринимает право больше как правду, справедливость. И именно эта система оценки (то есть правовой менталитет) и должна стать базой для создания современного позитивного права. Необходимо формировать действующее законодательство не только на основании объективных условий и меняющихся западных идеалов, а еще и в обязательном порядке принимая во внимание будущую оценку населением закона как справедливого либо несправедливого. И помнить, что оценка эта будет даваться, исходя вовсе не из объективности суждения, а из сложившихся ценностей, в основном морального и религиозного характера. Нашему народу всегда была нужна идеология, в которую он сможет и захочет поверить. Идеология, оцениваемая им как справедливая, добрая, правильная» [6, с. 40].

Данная позиция ученого имеет рациональные зерна. Действительно, навязывание западных правовых ценностей без учета специфики культурного правового наследия украинского народа ведет к отторжению чужеродных правовых ценностей. Однако что же касается исполнения украинцами справедливых законом и посправа несправедливых, то данное утверждение О. Мирошниченко нам кажется весьма спорным. В обществе обнаружился отчетливый дефицит сострадания. В сердцах советских людей продолжает тлеть обостренное чувство справедливости. Однако сегодня эти старые авторитеты пали, а новые – «закон», «правопорядок» – осознаются как ненадежные, ибо используются одной частью населения против другой.

Отличительная черта украинского правового менталитета – надежды на патерналистическое государство или работодателя, а не на самостоятельность и самодисциплинированность. Патерналистические установки стали специфическим элементом украинского правового менталитета. Данная особенность проявляется в потребности граждан в опеке со стороны государства, в гарантиях социальной помощи и защиты, которые рассматриваются как нечто априорное, как обязательная функция государства. В. Вовк отмечает: «Некоторые исследователи видят в этом проявление особой субкультуры – культуры бедности, связывая ее с политической советской власти, все годы борющейся с богатством своих граждан, возводя аскетизм в ранг базовых социальных ценностей. Вместе с тем патерналистические установки в правовом менталитете граждан – это результат действия устойчивых стереотипов поведения, культурных традиций, психологических установок и теоретических воззрений, сложившихся в ментальности задолго до установления советской власти» [4, с. 125]. Патернализм как отличительная черта украинского правового менталитета представляет собой специфический исторический опыт, запечатленный в памяти целых поколений, их ориентацию и навыки в правовой сфере, влияющие на политическое поведение. Справедливости ради следует отметить, что патернализм свойственен не только украинцам, поскольку это – значительный компонент восточной правовой традиции.

Еще одна особенность украинского правового менталитета заключается в готовности претерпевать трудности и невзгоды вплоть до самопожертвования. Здесь речь идет о высокой готовности отдать все ради счастливого завтра для своих потомков. Свидетельством такой жертвенности явля-

ється непереодолимое желание наших предков получить свободу и независимость. Н. Юрий отмечает: «Украинская мечта преодоления мира – это идея, которая предусматривает достижение всего не последовательным, многолетним трудом, многовековым развитием, а сразу – перескакивая через несколько столетий. Только такой мечтой о будущей счастливой жизни можно утешить рабов, которые не знают другого состояния, кроме принудительного труда и уравниловки» [11, с. 189]. Тем не менее причина такой жертвенности кроется в истории развития нашего государства, в том, что украинцам все время приходилось бороться за независимость, отстаивать свое право на самостоятельное существование. Вместе с тем трудно не согласиться с Н. Алексеевым, который отмечал, что «подобное юродство не только не есть обнаружение какого-либо достоинства, добродетели, силы, славы гордости, нравственного самоопределения, но как раз наоборот – это проявление эмпирической брэнности, самовоплощения ничтожества, брэнности» [1, с. 102].

Выводы. Подводя итог вышесказанному, отметим, что необходимо помнить, что украинский правовой менталитет органично сочетает в себе черты западной и восточной традиций права. Вместе с тем, испытав в XX веке перелом нравственной, религиозной и традиционной преемственности в своем развитии, Украина должна опираться на правовую доминанту в социальном регулировании, основанную на сохранении тех правовых и интеллектуальных традиций, которые всегда были свойственны украинскому менталитету и являлись частью национальной идеи.

Список использованных источников:

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Н.Н. Алексеев ; сост.: А.П. Альбов, А.М. Величко, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова ; отв. ред. Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. – 216 с.
2. Бойко Л.М. Західні і східні цивілізаційні впливи у формуванні українського правового менталітету / Л.М. Бойко // Порівняльно-правові дослідження: Українсько-грецький міжнародний науковий юридичний журнал. – 2007. – № 1–2. – С. 175–178.
3. Васькович Й. Правосвідомість та її вплив на менталітет українського народу / Й. Васькович // Право України. – 1998. – № 6. – С. 107–116.
4. Вовк В.Н. Патернализм в російському правовому менталітеті / В.Н. Вовк // Юристь-Правоведь. – 2008. – № 6 (31). – С. 124–126.
5. Дзьобань О.П. Українська національна правова ментальність: специфіка філософсько-правової рефлексії / О.П. Дзьобань // Методологічні проблеми правової науки : матеріали Міжнарод. наук. конф., Харків, 13–14 грудня 2002 р. – Х. : Право, 2003. – С. 130–135.
6. Мирошниченко О.И. Правовой менталитет как средство преодоления формального правового нигилизма в современном российском обществе / О.И. Мирошниченко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 3. – С. 36–41.
7. Лобода Ю.П. Проблема правової ідентичності, або для чого потрібна категорія правової традиції / Ю.П. Лобода // Південноукраїнський правничий часопис. – 2008. – № 4. – С. 84–86.
8. Проблеми правової ментальності. – К. : Наукова думка, 2006. – 405 с.
9. Степовик Д. Релігія і християнське мистецтво як предмет українознавства / Д. Степовик // Слово і час. – 1993. – № 3. – С. 88–94.
10. Смоленский М.Б. Правовой менталитет – фактор формирования правовой культуры как основы гражданского общества / М.Б. Смоленский // Известие вузов. Северокавказский регион. Серия «Общественные науки». Приложение. – 2002. – № 1. – С. 70–79.
11. Юрий М.Т. Етногенез та менталітет українського народу / М.Т. Юрий. – 2-ге вид., доп. – К. : Таксон, 1997. – 237 с.

